

ВЛИЯНИЕ КОНТЕКСТА НА СЕМАНТИКУ СКРЕПНЫХ ИМЕН В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© Р. К. Гарипов*, Ф. А. Хуснутдинова, А. Р. Цыпина

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450008 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а.*

Тел.: +7 (347) 287 99 91.

Email: rgaripov02@mail

Целью статьи является анализ специфики структуры и функционирования скрепных имен. Семантика скрепных имен является важнейшим компонентом информационной структуры текстовой цепи и подвергается сильному воздействию контекстуального окружения в результате продвижения текста, получая новое семантическое содержание значения, отличное от словарных значений. Скрепное имя изучается в рамках семиотической архитектуры и функционирования.

Дефиниция существа изучаемого средства сверхфразовой связи, специфика раскрытия и формирования различных классификаций (синтаксических и морфологических) скрепных имен – это в целом разработанные вопросы. Однако следует уточнить смысловую, референтную и структурную природу скрепного имени. Представляется плодотворной концепция, рассматривающая языковой знак не только в плане отношений в языковой системе (парадигматике), но также с позиций его синтагматических характеристик и связей с экстралингвистическими факторами.

Все грамматические категории характеризуются определенной функциональной нагрузкой как в плане морфологического строения слова (лексической и грамматической), так и в рамках синтагматической организации отдельного слова, словосочетания, предложения и сверхфразового единства.

Скрепные слова сигнификативно и структурно значимы, потому что все лингвистические единицы являются в первую очередь фактом сознания, которое в процессе многовекового использования человеком языка осуществило систематизацию и парадигматизацию различных часто гетерогенных лингвистических и внеязыковых явлений.

Ключевые слова: *скрепные имена, знак, денотат, сверхфразовое единство, референция.*

Изучение различных способов актуализации предложений и их соединений, выражающих конкретные ситуации коммуникации [1], показывает высокую гибкость и подвижность значения скрепных имен как средств сверхфразовой связи, возможность их модификации в соответствии со смысловыми признаками той или иной ситуации общения. Указанный процесс называется коммуникативной вариативностью [2] значения.

Действительно, можно заметить такой, при первом рассмотрении, парадоксальный факт: практически у каждой именной единицы текстовой цепочки в процессе продвижения текста в различной степени увеличивается удаление ее семантического и референтного значения от выражаемого предметного мира. В процессе перемещения по тексту семантика скрепных межфразовых имен становится все более абстрактной (уменьшается объем понятия, выражаемого данным именем, т.е. уменьшается число охватываемых этим понятием конкретных предметов, и одновременно возрастает число общих, классообразующих признаков отражаемых предметов, иными словами, увеличивается содержание понятия, вытекающего исключительно из структуры текста [4–5]).

Приведем пример отдельного предложения:

It has been well known for three centuries, since 1584 in fact, and always makes its appearance before

the death of any member of our family. (Оно пользуется известностью добрых триста лет, – точнее сказать, с тысяча пятьсот восемьдесят четвертого года, – и неизменно появляется незадолго до кончины кого-нибудь из членов нашей семьи) [17, с. 2].

В процессе движения линейного текста [6] явно просматривается возникновение отдельных реальных, предметных признаков референта (привидения) в данном предложении, где впервые упомянутое субъектное безличное местоимение *It* экзистенциального (бытийного) оборота включает все множество реальных и потенциальных временных характеристик референта (в т.ч. *three centuries, since 1584, always, before the death*). Информационный объем повторяющихся заместителей не остается постоянным, в отличие от (ко)референтных личных местоимений этот тип местоимений представляет собой анафорический показатель межфразовой связи, или когезии: любое новое изменение признака местоимения *It* содержит на один предметный (референтный) признак меньше предыдущей актуализации, т.е. происходит поэтапное уменьшение объема понятия (числа охваченных предметов) [7–8], выраженного очередным местоимением, и одновременный рост величины содержания понятия этого местоимения.

Указанное выше выделение и отбрасывание очередного признака приводит к постепенному от-

далению именной единицы от своего референта, значение которой в значительной степени начинает зависеть от семантики окружающих именных элементов [8].

Таким образом, растет доля информационной части семантики имени, или десигнативной части знака, которая полностью определяется только при опоре на все (представленные) компоненты номинативной цепочки (НЦ). На этом основана текстовая обусловленность значения имени, выражающаяся в семантическом согласовании именных элементов, т.е. наблюдается увеличение текстовой представленности (плана выражения) и уменьшение содержательной части текстовой цепочки [9].

При этом эквивалентное восприятие текста [10–11] представляется возможным на основе учета прямого референтного значения имени [12], а также знания правил десигнативно-содержательного варьирования этого значения.

На основании использования данных об общих признаках и конкретной ситуации [14], появляется возможность выбора верного значения варианта (семы) многозначного слова [15], т.к. в текстовом варианте значения всегда сохраняется связь [16] с основным инвариантом, его отличительными признаками, составляющими семантическую структуру слова.

Например, из всех возможных значений выражения «*a modern country*» постоянно актуализировалось родовое значение «современная страна», и это значение поддерживается нижеследующей цепочкой соотносительных слов-признаков современной страны (*all our spry young – actors and primdonnas – a ghost in Europe – our public museums – the road as a show*), при этом данная словоформа сохранила общую сему лексемы (современное государство), которая позволяет лексеме сохранить парадигматическое единство:

P1: I have come from a modern country, where we have everything that money can buy (Я приехал из передовой страны, где есть все, что можно купить за деньги).

P2: and with all our spry young fellows painting the Old World red (к тому же молодежь у нас бойкая, способная перевернуть весь ваш Старый Свет).

P3: and carrying off your actors and primdonnas (Наши молодые люди увозят от вас лучших актрис и оперных примадонн).

P4: I reckon that if there were such a thing as a ghost in Europe (так что, заведись в Европе хоть одно привидение).

P5: we'd have it at home in a very short time in one of our public museums, or on the road as a show (оно мигом очутилось бы у нас в каком-нибудь музее или в разъездном паноптикуме) [17, с. 2].

Однако не всегда удается точно определить, какая из сем служит общим стержнем (гиперонимом) для всей номинативной цепочки, поэтому семантическое содержание членов НЦ может быть

представлено очень функционально близкими описательными текстовыми словами-синонимами (гипонимами), например в следующем описании природы:

P1: Now and then they heard a wood-pigeon brooding over its own sweet voice, or saw, deep in the rustling fern, the burnished breast of the pheasant (Иногда до них доносилось нежное воркование лесной горлицы, упивавшейся своим голосом, или в шелестящих зарослях папоротника мелькала пестрая грудь фазана).

P2: Little squirrels peered at them from the beech-trees as they went by, and the rabbits scudded away through the brushwood and over the mossy knolls, with their white tails in the air. (Крошечные белки поглядывали на них с высоких буков, а кролики прятались в низкой поросли или, задрав белые хвостики, улепетывали по мшистым кочкам).

P3: As they entered the avenue of Canterville Chase, however, the sky became suddenly overcast with clouds, a curious stillness seemed to hold the atmosphere, a great flight of rooks passed silently over their heads, and, before they reached the house, some big drops of rain had fallen. (Но не успели они въехать в аллею, ведущую к Кентервильскому замку, как небо вдруг заволочло тучами, и странная тишина сковала воздух. Молча пролетела у них над головой огромная стая галок, и, когда они подъезжали к дому, большими редкими каплями начал накрапывать дождь) [17, с. 2].

Как видим, при диффузной представленности общего итеративного признака (описание природы) семантическая корреляция скрепных имен (названий птиц) может быть реализована не с помощью предметных (первичных) сем и не посредством деривативных значений, а на основе наиболее общего значения последнего члена *P3*, которое при поддержке обобщающих слов (*the atmosphere, some big drops of rain*) охватывает семантическое содержание всего сверхфразового единства.

Определенные трудности возникают при выделении соответствующего значения в случае одновременной актуализации двух значений имени. Тем не менее наличие неоднозначного имени не является большим препятствием для преодоления неоднозначности выражения в целом: часто неоднозначность слова может быть разрешена в результате обращения к смыслам других слов, входящих в данное СФЕ или предложение:

Suddenly Mrs. Otis caught sight of a dull red stain on the floor just by the fireplace, and, quite unconscious of what it really signified, said to Mrs. Umney (Вдруг миссис Отис заметила потемневшее от времени красное пятно на полу, возле камина, и, не понимая, откуда оно взялось, спросила миссис Амни) [17, с. 2].

Как известно, слово *sight* имеет несколько значений (зрение, видимость, (беглый) взгляд, вид, зрелище, образ, достопримечательность, точка зрения, суждение, образ, прицел), и даже ближайшие значе-

ния (вид, зрелище, образ) не могут точно выразить содержание текста, здесь знание приближается к интуиции и даже, в определенном смысле, к вере [13]. Однако контекстуальная семантика и на уровне предложения позволяет определить актуализованную сему (пятно), которая не отражена в большинстве авторитетных англоязычных словарей.

Из всего перечня значений имени существительного *sight* следует, что можно поймать, хватать только нечто физическое, которое соответствует значению «вид», даже при учете того факта, что глагол *caught* (catch) в этом тексте употреблен в переносном смысле. Как видим, основной функцией текста является наложение определенных ограничений на смысловую сочетаемость имени, выделения в именной семантической структуре лишь однозначное, десигнативное значение (ср. сочетаемость предложных конструкций [3]).

Итак, семантический контекст выполняет функцию наложения определенных ограничений на особенности актуализации и семантической сочетаемости имен вообще и скрепных имен в частности, которые, в свою очередь, формируют достаточно прочные сверхфразовые соотносительные структуры с той или иной информационной архитектурой семантических отношений.

При этом первое предложение СФЕ содержит родовое именование выражение, семантика которого включает и прогнозирует семантику последующих видовых слов. Кроме того, новое появление имен в тексте следует рассматривать как десигнатив (имя с выделенным одним, текстовым значением), т.к. эти имена связаны между собой не кореферентной (предметной), а косигнативной, родо-видовой связью. Отмеченные характеристики выражаются десигнативами в процессе развития архитектуры СФЕ, где имя-гипероним, являясь основным представителем родового antecedента, устанавливает с ним центростремительную связь и в результате возникает прочный семантический скелет сверхфразового единства.

Что касается гипонимов, несмотря на тот факт, что они не связаны между собой эксплицитной межфразовой связью, архитектура текста остается жесткой в результате установления связи с общим antecedентом (гиперонимом), а также за счет взаимосвязи гипонимов с помощью других сверхфразовых средств когезии (детерминативы и другие коннекторы), характеризующихся имплицитным характером.

Итак, следует отметить, что для именной реляционной архитектуры сверхфразовых единств свойственны как видо-родовые, так и видо-видовые отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноград Т. К. Процессуальному пониманию семантики // НЗЛ. Вып. 12. Прикладная лингвистика / сост. В. А. Звезгинцева; под ред. и с предисл. Б. Ю. Городецкого, русск. пер. М.: Радуга, 1983. С. 123–170.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования: Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX в. От ситуации к высказыванию. Изд. 2, испр. URSS. 2009. 368 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
4. Гарипов Р. К. Особенности функционирования предикатных слов в предложении и тексте // Межвуз. сб. Вопросы языкознания и литературоведения / отв. ред. Т. Л. Селитрина. Уфа: ВЭГУ, 1998. С. 34–42.
5. Гарипов Р. К. Особенности семиотической природы указательных прилагательных как средств сверхфразовой связи // Принципы функционального описания языка (тезисы). Екатеринбург: УрГПУ, 1994. С. 19–21.
6. Гарипов Р. К. Структурные особенности сверхфразовых единств и фреймовый метод анализа текста // Системный анализ языковых единиц. Белгород: БГПИ, 1988. С. 12–19.
7. Гарипов Р. К. О разных подходах к определению понятия категории // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. №3. С. 735–738. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27260817>
8. Гарипов Р. К., Мулюкина Л. Р. Этимология романского предлога и союза // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания / Мат-лы Всерос. науч. конф. с межд. участием. Уфа: БГПУ, 2008. С. 123–126.
9. Гарипов Р. К., Мулюкина Л. Р. Эквивалентность и адекватность в теории перевода // Вестник ВЭГУ. Филология. №29–30. Уфа: ВЭГУ, 2007. С. 3953.
10. Гарипова (Цыпина) А. Р. Манипуляции человеческим сознанием с помощью различных языковых выражений // Kazan Science. 2012. №11. С. 194–197. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18327796>
11. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
12. Мурысов Р. З., Самигуллина А. С. От вещи к символу: категории, которыми мы мыслим. Уфа: Вестник БашГУ. 2011. Т. 16. №1. С. 53–62.
13. Мурысов Р. З. Антропонимы в словообразовательной системе языка // Вопросы языкознания. 1982. №3. С. 62–72.
14. Хуснутдинова Ф. А. Проблема соотношения Веры и Знания. Уфа: Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2010. № 1(47). 64 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36873375>
15. Benveniste E. L'appareil formel de l'énonciation // *Langages*. 1970. №17. P. 12–18.
16. Dostie G, Léard J.-M. Aspects méthodologiques d'une description des mots très polysémiques // *Polysémie et construction du sens Chicoutimi*: Université Paul-Valéry. Montpellier III, 1996. P. 123–136.
17. Holliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman Group Ltd, 1986. 374 p.
18. Oscar Wilde. *The Canterville Ghost*. Illustrated by Wallace Goldsmith (1906). ООО «Восточная книга», 2013. 64 p.

Поступила в редакцию 14.09.2020 г.

После доработки – 26.10.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.39

CONTEXTUAL INFLUENCE ON THE SEMANTICS OF CONNECTING NOUNS IN ENGLISH

© R. K. Garipov*, F. A. Khusnutdinova, A. R. Tsykina

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
3A Oktyabrskoi Revolyutsii Street, 450008 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 287 99 91.

*Email: rgaripov02@mail

The purpose of the article is studying the features of the nature of connecting nouns. Semantics of connecting nouns is often exposed to strong influence of a contextual environment in the course of updating and, as a result, can differ considerably from lexicographic data. The connecting nouns are considered from a position of semiotics construction. Determination of language essence of connecting nouns, technique of identification and the description, and also various classifications of morphological (i.e. not standard) and syntactic expressed grammatical connecting nouns are well-developed questions in general. However, the authors specify the significant, reference, and structural importance of connecting nouns and consider the point of view that the nature of a language sign is defined not only by the relations in language system (paradigm), but also by its syntagmatic characteristics and relation to extralinguistic factors. Any connecting noun is structurally significant in respect to morphological structure of the word (lexical and grammatical) or in respect to the syntagmatic organization of syntactic structure or both to the word and syntactic structure at the same time. All connecting nouns are significant important at least in sense that any human language is, first of all, the phenomenon of consciousness, which in the course of many centuries-old use subjected to systematization and paradigmization the separate, sporadic meeting of linguistic and extra language facts. In addition, the current state of any language, including English, suggests that many nouns during actualization, as the text space progresses more and more, lose their reference (subject) connection with the real situation and depend to a large extent of the (con)textual environment.

Keywords: connecting nouns, sign, designatum, superphrase unity, reference.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Vinograd T. NZL. No. 12. Prikladnaya lingvistika. Comp. V. A. Zvegintseva. Moscow: Raduga, 1983. Pp. 123–170.
2. Gak V. G. Yazykovye preobrazovaniya: Nekotorye aspekty lingvisticheskoi nauki v kontse XX v. Ot situatsii k vyskazyvaniyu [language transformations: Some aspects of linguistic science at the end of the 20th century. From situation to statement]. 2nd ed. URSS. 2009.
3. Gal'perin I. R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic study]. Moscow: Nauka, 1981.
4. Garipov R. K. Mezhd. sb. Voprosy yazykoznaniya i literaturovedeniya. Ed. T. L. Selitrina. Ufa: VEGU, 1998. Pp. 34–42.
5. Garipov R. K. Printsipy funktsional'nogo opisaniya yazyka (tezisy). Ekaterinburg: UrGPU, 1994. Pp. 19–21.
6. Garipov R. K. Sistemnyi analiz yazykovykh edinit. Belgorod: BGPI, 1988. Pp. 12–19.
7. Garipov R. K. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2016. Vol. 21. No. 3. Pp. 735–738. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27260817>
8. Garipov R. K., Mulyukina L. R. Aktual'nye problemy obshchego i regional'nogo yazykoznaniya / Mat-ly Vseross. nauch. konf. c mezhd. uchastiem. Ufa: BGPU, 2008. Pp. 123–126.
9. Garipov R. K., Mulyukina L. R. Vestnik VEGU. Filologiya. No. 29–30. Ufa: VEGU, 2007. Pp. 3953.
10. Garipova (Tsykina) A. R. Kazan Science. 2012. No. 11. Pp. 194–197. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18327796>
11. Lakoff G., Johnson. Metafori, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]. Editorial URSS, 2004.
12. Muryasov R. Z., Samigullina A. S. Vestnik BashGU. 2011. Vol. 16. No. 1. Pp. 53–62.
13. Muryasov R. Z. Voprosy yazykoznaniya. 1982. No. 3. Pp. 62–72.
14. Khusnutdinova F. A. Problema cootnosheniya Very i Znaniya. Ufa: Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2010. No. 1(47). 64 c. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36873375>
15. Benveniste E. Langages. 1970. No. 17. Pp. 12–18.
16. Dostie G, Léard J.-M. Polysémie et construction du sens Chicoutimi: Université Paul-Valéry. Montpellier III, 1996. Pp. 123–136.
17. Holliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman Group Ltd, 1986.
18. Oscar Wilde. The Canterville Ghost. Illustrated by Wallace Goldsmith (1906). OOO «Vostochnaya kniga», 2013.

Received 14.09.2020.

Revised 26.10.2020.